

О. В. Вербовая¹

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА ПРАВОВЫХ КУЛЬТУР

Происходящие в мире процессы глобализации расширяют границы взаимодействия культур и цивилизаций, одновременно высвечивая существенные противоречия между разными культурами. Они неизбежно влияют на развитие национальных правовых систем и национального права как подсистемы культуры, тем самым способствуя диалогу правовых культур и цивилизаций. В связи с этим актуализируются вопросы выбора стратегии дальнейшего развития национального права с учетом наметившихся двух основных тенденций: глобализации, способствующей закреплению в нормах международного права универсальных общечеловеческих ценностей, и локализации, отражающей особенности национальной правовой культуры.

Рассматривая перспективы дальнейшего развития национального уголовного права, следует учитывать, что глобализация породила рост преступности нового типа, с чем нельзя не считаться, и процессы детерминации преступности в разных странах, объективно схожие, требующие универсальных ответов на них.

1. В таких условиях одним из концептуальных направлений развития уголовного права видятся дальнейшая унификация и гармонизация уголовного законодательства, единообразные подходы в принципиальных аспектах уголовной политики. Успешность этого процесса будет зависеть от проведения тщательного мониторинга национального законодательства в целях выявления правовых норм, требующих гармонизации с учетом международно-правовых документов, а также прогноза эффективности практики применения таких норм в условиях правовой системы государства. Учет специфики последней, а также доктринальных основ уголовного права считается необходимым условием такого процесса. В противном случае отдельные нормы могут не вписаться в традиционные системы ценностей и действующую правовую модель либо не принесут ожидаемого эффекта.

Серьезным противодействием процессу глобализации преступности должно стать дальнейшее развитие в национальном уголовном законодательстве норм о международных преступлениях. В качестве примера можно привести Уголовный кодекс Республики Казахстан (УК РК) 2014 года, в котором представлена более развитая система преступлений против мира и безопасности человечества, включающая 15 статей (в УК РФ 8 статей). В их числе: «Преступные нарушения норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов» (ст. 165); «Незаконное пользование знаками, охраняемыми международными догово-

рами» (ст. 167); «Участие в иностранных вооруженных конфликтах» (ст. 172 УК РК) и др. По ст. 172 УК РК к уголовной ответственности уже привлекаются граждане Казахстана, участвовавшие в вооруженных конфликтах на территории Сирии. В УК РФ в аналогичной главе подобные нормы отсутствуют. Вместе с тем различия в криминализации общественно опасных деяний не должны мешать противодействию преступности.

Вышесказанное подводит нас к выводу, что одним из направлений развития национального уголовного права должны стать дальнейшая унификация и гармонизация его норм как на субрегиональном, так и международном уровнях, с учетом специфики собственной правовой системы. При этом акцент необходимо сделать на создании региональных правовых порядков, что обусловлено схожестью правовых систем, правовых условий и детерминант преступности. В наших условиях это возможно осуществить в рамках ЕАЭС.

Другим перспективным направлением видится совершенствование действующих и наполнение кодекса новыми нормами, поощряющими позитивное посткриминальное поведение лиц². Это будет способствовать сокращению числа заключенных, предотвращению тяжелых последствий совершенного деяния, возмещению причиненного вреда, дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания. В Уголовном кодексе Казахстана резервы для этого есть, в частности по преступлениям в сфере экономической деятельности (только в трех статьях УК предусмотрены поощрительные нормы)³.

Актуальным остается совершенствование законодательной техники. В этом направлении должна быть продолжена работа по уточнению текстов статей УК, в том числе сокращению числа *бланкетных диспозиций* и *оценочных признаков*. Это упростит применение уголовно-правовых норм на практике, будет способствовать снижению ошибок при квалификации общественно опасных деяний. Одновременно потребуются легальное толкование терминов, применяемых в уголовном законе. В УК РК в этих целях была включена ст. 3 «Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе».

2. Касательно дальнейшего развития уголовного законодательства в Казахстане в рамках проводимой законодательной реформы в 2015 году в стране внедрена новая модель уголовного судопроизводства, что способствовало усилению защищенности прав и интересов участников, упрощению и процессуальной эконо-

¹ Профессор кафедры юриспруденции Алматинского филиала СПбГУП (Казахстан), доктор юридических наук. Автор более 60 научных публикаций, в т. ч.: «К вопросу о модернизации действующих механизмов уголовно-правовой защиты личности, общества и государства от современных вызовов и угроз», «Современные угрозы в контексте национальной безопасности страны», «Противодействие терроризму на современном этапе», «К вопросу о реформировании уголовного законодательства Казахстана» и др.

² В УК РК 2014 года включены новые виды освобождения от уголовной ответственности: при выполнении условий процессуального соглашения (ст. 67); в связи с установлением поручительства (ст. 69). Освобождение в связи с примирением, в том числе по тяжким преступлениям, не связанным с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, теперь возможно в порядке медиации.

³ В УК РФ для экономических преступлений введен самостоятельный вид освобождения от уголовной ответственности (ст. 76.1).

мии уголовного процесса, минимизировало манипуляции со статистикой¹. Криминализован ряд деяний, в том числе конвенционных. В УК введено понятие уголовного проступка. Эти и другие нововведения потребовали проведения мониторинга и анализа практики применения новых Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов за год их действия. В результате были выработаны поправки, которые в целом направлены на дальнейшее совершенствование уголовно-правовой политики, поскольку отдельные институты продемонстрировали потенциал для своего дальнейшего развития. В целях снижения индекса тюремного населения было поддержано предложение о дальнейшей гуманизации уголовного законодательства. Уголовный кодекс РК 2014 года в целом снизил репрессивность наказаний. Но в нем остались резервы для гуманизации наказаний, в частности по экономическим правонарушениям. Предложения по гуманизации связаны со снижением размеров максимального срока лишения свободы по тяжким преступлениям в сфере экономики (ст. 215 «Лжепредпринимательство» (с 10 до 8 лет); ст. 217 «Создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой» (с 12 до 10 лет); ст. 231 «Изготовление, хранение, перемещение или сбыт поддельных денег или ценных бумаг» (с 12 до 8 лет); ст. 245 УК «Уклонение от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет с организаций» (с 10 до 7 лет)). Предложенное снижение размеров максимального срока лишения свободы за некоторые экономические деяния предлагается без изменения категории тяжести преступления.

Другие поправки в УК направлены на расширение возможности применения нового института «кратность штрафов». Изначально этот институт был приме-

нен к составам взяточничества. Теперь его планируется применить к преступлениям, предусмотренным ст. 253 УК «Коммерческий подкуп» и ст. 307 УК «Организация незаконного игорного бизнеса»². При этом размеры кратности штрафов, к примеру по ч. 2 ст. 253 УК, предусматривающей одинаковые квалифицирующие признаки, предлагается установить соразмерно санкции ч. 3 ст. 367 УК («Дача взятки») в размере 40-кратной суммы переданных денег или стоимости переданного имущества. Аналогично за незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег или другого имущества (ч. 4 ст. 253 УК) по аналогии с кратным штрафом по ч. 1 ст. 366 УК («Получение взятки») в размере 50-кратной суммы полученных денег или стоимости полученного имущества. Такой подход обусловлен рекомендациями третьего раунда мониторинга Стамбульского плана действий по борьбе против коррупции.

Вместе с тем обращает на себя внимание следующее. За год действия новых кодексов возникла потребность в поправках в общей сложности по 149 позициям, из них 22 поправки в УК РК, остальные — в УПК и КоАП РК. При этом значительная часть поправок связана с необходимостью устранения возникших противоречий, пробелов и корректировки положений принятых кодексов. Это актуализирует необходимость более взвешенного подхода к реформированию законодательства, исключения прямого заимствования правовых норм без учета при этом доктринальных основ права и широком вовлечении в законотворческий процесс ученых.

Таким образом, вышеобозначенные тенденции следует признать перспективными направлениями развития уголовного права в современных условиях.

Глобальные социально-политические изменения и процессы существуют и обсуждаются в литерату-

¹ За год функционирования в Казахстане новой модели уголовного судопроизводства в пять раз сокращены факты укрывательства преступлений от учета (с 1524 до 345).

² По данным Генеральной прокуратуры РК, за 2015 год суммы назначенных судом кратных штрафов (ст. 366, 367, 368 УК) составили свыше 3 млрд 496 млн тенге, из которых реально взыскано свыше 2 млрд 355 млн тенге.